

Матушка всё ещё ждала ответа. Дело зашло так далеко, что мне оставалось лишь стиснуть зубы и сказать: «Да». Подумав, я всё же склонилась в пользу Вэй Хуань и добавила: «Дугу Шао из знатного рода северных земель, сведуща в военном деле. Пусть она войдёт во дворец и возглавит тренировки. У неё дома есть несколько десятков слуг, которые часто устраивают военные игры — их тоже можно привести в качестве помощников». Слова вышли слишком откровенными, в них уже сквозила доля испытания для матушки. Выговорив их, я испугалась, что она это заметит, и украдкой взглянула на неё. Однако та лишь выразила одобрение, улыбнулась и кивнула: «Хорошо».

С тяжёлым сердцем я поклонилась ей и уже собралась уйти, как она остановила меня: «Я подумала, ты не слишком хорошо знаешь дворцовые порядки. Выбор людей лучше поручить А-Цин. Ты просто сообщи Дугу Шао о решении».

Если раньше я лишь нервничала, то теперь сердце моё похолодело. Я открыла рот, чтобы позвать её «матушка», но опустила голову и просто сказала: «Да». Она, казалось, заметила моё недовольство, снова обняла меня — на этот раз крепче — и, похлопав по спине, произнесла: «Глупышка, я не думаю, что ты слишком молода или неопытна. Просто... чем меньше ты будешь в этом замешана, тем лучше».

Я что-то понимала, но не всё. Подняв на неё взгляд, я пыталась уловить что-то в её выражении лица. Не то чтобы я считала, что она меня недооценивает, но мне казалось, будто она даже от меня что-то скрывает, и это вызывало досаду. Однако, глядя на её лицо, я поняла: она не защищается от меня. В этот момент она была больше похожа на любящую мать, чем когда-либо, и в её глазах читались забота и нежность. Я ещё больше запуталась и, не до конца понимая, ответила: «Тогда я откланяюсь». Сказав это, я не ушла сразу, а продолжала смотреть на неё. Она, как я и ожидала, вскоре снова остановила меня, всё ещё колеблясь, и через мгновение добавила: «Твоя невестка недавно родила дочь, тебе стоит почаще навещать её. В конце концов, Эрлан — твой брат, не стоит слишком от него отдаляться».

Я действительно не понимала, о чём думает матушка. Угрюмо согласившись, я вышла и сразу же отправила нескольких слуг: одного — пригласить Дугу Шао и передать, что я хочу тренировать танцы с мячом, и чтобы она поскорее прибыла во дворец; другого — вызвать А-Цин и сообщить ей волю матушки; третьего — сказать Вэй Хуань и Сяолан, что я хочу устроить молебен за здоровье отца и чтобы они подготовили шёлк и деньги на всякий случай.

Авторское примечание: Сегодня одна глава, ещё одна будет позже.

Вчера я забыла сделать примечание: цитаты из указов для Ваньэр взяты из танских указов, а стихотворение «Петух пропел» отсылает к одному из разделов «Шицзина» — «Женщина сказала: „Петух пропел“». Если вкратце, это история о жене, что уговаривает мужа встать и работать, а муж капризничает и не хочет подниматься (хотя не совсем).

Ниже приведён отрывок из Байду Байкэ:

Женщина сказала: «Петух пропел»,

Муж ответил: «Ещё темно».

«Встань, взгляни на ночь,

Яркие звёзды ещё горят».

«Собирайся в путь,

Охотись на уток и гусей».

«Стрелой срази их,

И мы разделим добычу.

Поделим её и выпьем вина,

И будем вместе стареть».

«Лютня и цитра рядом,

Всё спокойно и прекрасно».

«Знаю, что ты придёшь,

Дам тебе украшение в подарок.

Знаю, что ты покорен,

Дам тебе украшение в знак уважения.

Знаю, что ты любишь,

Дам тебе украшение в благодарность».

Когда отец заболел, чаще всех у его постели появлялся не всегда добрый и почтительный наследный принц, не ловкий и угодливый Ли Жуй, а прибывший издалека князь У.

Оглядываясь назад, это кажется вполне логичным. Во-первых, князь У долгое время провёл за пределами столицы, и внезапное возвращение пробудило в нём естественную тоску и привязанность. Во-вторых, он был незаконнорожденным сыном без всякой опоры, и всё его благополучие зависело от отца, поэтому он был вынужден проявлять усердие. В-третьих, он был самым свободным из всех принцев — наследный принц занимался государственными делами, Ли Жуй был отправлен матушкой составлять книги и получил должность цыши в семнадцати округах и двух военных областях, что, хоть и было номинальным, всё же требовало его присутствия. Князь У, занимавший пост цыши лишь в одном округе, не мог с ними сравниться.

Однако задним числом всё понимать легко. Когда состояние отца улучшилось и он издал указ, жалующий титул князя старшему сыну князя У с пожалованием ста домов, наследный принц и Ли Жуй наконец осознали, как высоко отец ценит этого незаконнорожденного сына. Что творилось в душе у наследного принца, я не знала, но Ли Жуй явно нервничал. Несколько дней подряд он находился во дворце, сопровождая матушку, с выражением, полным желанием что-то сказать. Но каждый раз, когда он собирался заговорить, матушка либо внезапно проявляла интерес к буддийским сутрам и просила Ванъэр почитать их, либо её охватывал поэтический порыв, и она приказывала придворным сочинять стихи, либо же она находилась рядом с отцом, и они вместе играли с младшим сыном князя У, хваля его за почтительность. Ли Жуй не мог вымолвить ни слова и лишь обменивался с князем У любезностями, одновременно бросая на меня умоляющие взгляды. Я обычно делала вид, что не замечаю.

Со временем Ли Жуй, похоже, смирился и стал подражать князю У: усердно посещал дворец, ухаживал за отцом, угождал ему и «утешал» матушку. Отец, видя его почтительность, был

доволен и щедро награждал его, а также приказал ему и князю У регулярно присутствовать на заседаниях правительства, чтобы учиться управлению государством и стать опорой для наследного принца.

В начале года наследный принц уже исполнял обязанности регента, и тогда отец и матушка относились к нему очень доброжелательно. Почти все его доклады, независимо от содержания, получали одобрение. Однако после событий, связанных с помощью пострадавшим от стихийных бедствий и делами во Дворце Шанъян, матушка стала постепенно строже. Хотя она официально поручила наследному принцу единолично управлять государством, ежедневно отправляла ему в помощь Мяо Шэнькэ, Лю Ичжи и других. Каждый доклад наследного принца, независимо от важности, матушка умудрялась найти в нём множество ошибок. Она не отвергала их напрямую, но любила обсуждать с отцом — кого лучше назначить на ту или иную должность, какой метод больше подходит для решения проблемы, и если бы всё было так, как предложил наследный принц, то могли бы возникнуть такие-то и такие-то трудности.

Полгода назад отец, видя, как матушка строга к наследному принцу, всегда с улыбкой защищал его: «Цинян, не будь слишком сурова. Я тоже стал императором в молодости и тогда справлялся с делами хуже, чем Эрлан. Всё приходит с опытом». Иногда, если матушка была особенно резка, он даже шутил: «Не ругай его. Когда тебе было чуть больше двадцати, ты сама ещё не понимала всех этих сложностей. Он уже разбирается в этом лучше, чем ты в его годы».

Однако теперь, когда рядом были князь У и Ли Жуй, отец постепенно стал молчать в ответ на её упрёки. Перед отъездом в Восточную столицу он издал указ, в котором говорилось, что наследный принц, хотя и является наследником престола, по сути остаётся подданным и не должен, подобно императору, принимать дань от четырёх сторон света, и приказал, чтобы впредь чиновники не собирались для поклонения наследному принцу в день Нового года.

После издания указа наследный принц пришёл выразить благодарность, и я ясно увидела на его лице страх и тревогу. Мне стало его жалко, и я намеренно ласково назвала его «старший брат», взяла за руку и сказала: «Старший брат, ты, должно быть, слишком много работаешь в последнее время? Ты так похудел. Какие бы дела ни были, здоровье важнее всего».

Он горько улыбнулся, протянул руку — казалось, хотел погладить меня по голове, — но в конце лишь слегка похлопал по моей руке: «Сыцзы, ты уже взрослая, не стоит так близко общаться со старшим братом». Затем он достал из-за пазухи коробочку: «Твоя невестка благодарит тебя за румяна. Она тоже сделала немного, добавила больше порошка порции, и, кажется, они стали увлажняющими. Попробуй, и если понравятся, я напишу тебе рецепт».

Я замерла, не сразу протянув руку. Видя, что я не двигаюсь, он вложил коробочку мне в ладонь и тихо усмехнулся: «Я посмотрел твой рецепт. Хорош, но недостаточно увлажняет. Ты ещё молода, и если не будешь использовать увлажняющие средства, то к моим годам покроешься морщинами. Страшно?»

Он явно пытался скорчить гримасу, как это делал Ли Жуй, но у него не вышло, и он лишь слегка провёл руками по щекам. Когда появился слуга отца, он тут же принял серьёзный вид и с почтением вошёл внутрь. Я сжимала и разжимала коробочку с румянами, в создании которых участвовал наследный принц, и в конце концов спрятала её, не сказав матушке ни слова.

В середине второго месяца наследный принц, князь У, Ли Жуй и я вместе с отцом и матушкой отправились из столицы в Восточную столицу.